

Европейская экономическая комиссия**Комитет по лесам и лесной отрасли****Семьдесят четвертая сессия**

Женева, 18–20 октября 2016 года

**Доклад о работе семьдесят четвертой сессии Комитета
по лесам и лесной отрасли Европейской
экономической комиссии****Введение**

1. Семьдесят четвертая сессия Комитета ЕЭК по лесам и лесной отрасли (КЛЛО) состоялась в Женеве, Швейцария, 18–20 октября 2016 года. Участие в сессии приняли более 120 экспертов из стран региона ЕЭК. После сессии 21 октября 2016 года было проведено рабочее совещание на тему «Измерение ценности лесов в условиях развития "зеленой" экономики».

Участники

2. В работе сессии участвовали делегации следующих 30 государств – членов ЕЭК: Австрии, Беларуси, Бельгии, Боснии и Герцеговины, Германии, Ирландии, Канады, Латвии, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии, Сербии, Словакии, Словении, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии, Черногории, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции и Эстонии.

3. В работе сессии участвовали представители Европейской комиссии и Европейского агентства по окружающей среде.

4. На сессии присутствовали представители следующих органов и учреждений Организации Объединенных Наций: Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Международной организации труда (МОТ), Форума Организации Объединенных Наций по лесам (ФООНЛ), Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и секретариата Программы ООН-СВОД.

5. На сессии была представлена следующая межправительственная организация: секретариат Группы по наблюдениям за Землей.
6. На сессии присутствовали представители Братиславской группы по поддержанию связей процесса «Леса Европы».
7. На сессии присутствовали представители следующих неправительственных организаций: Фонда «Единение природных ценностей и людей», Лесного попечительского совета (ЛПС), Совета Программы одобрения систем сертификации лесов (ПОСЛ), организации «Дерево Квебека», Программы «Устойчивое лесное хозяйство» (ПУЛХ) и Urbasofia/Международного общества специалистов по городскому и региональному планированию (ИСОКАРП).
8. На сессии присутствовали представители следующих учебных заведений: Бернского университета прикладных наук, Высшей технической школы Цюриха, Сельскохозяйственного лицея города Паузи, Института древесиноведения, Польша, Института леса, Россия, Университета провинции Британская Колумбия, Хельсинкского университета, Университета высокогорных районов и островов и Университета штата Вашингтон.
9. На сессии присутствовали представители следующих компаний и ассоциаций частного сектора: Канадского совета по древесине, «Клаймит-КИК Свитцерлэнд», «Данцер», «дедалЕГНО», Европейской федерации производителей листовых древесных материалов, «Форест экономик адвайзорс», «Форест индастриз интеллидженс лтд», «Айдахо форест груп», «Илим тимбер индастри», «Кастамону энтегре», «Ле коммерс дю буа», Группа «Илим», «Пан Берн АГ», «ПХБуа форест энд тимбер консалтанси оффис», «Ромберг Бау ГмбХ», Клуба «Чистый лес» компании «РВР сервис АГ», Союза лесопромышленников и лесозэкспортеров России, Шведской федерации лесной промышленности, «Тимбер дизаин инициативс лтд», «Валуа вижн маркетинг» и Всемирного совета деловых кругов за устойчивое развитие.

Открытие сессии

10. Г-н Кристоф Дюрр (Швейцария), Председатель КЛЛЮ, приветствовал делегатов семьдесят четвертой сессии Комитета и представил ключевые элементы, подлежащие обсуждению.
11. Г-жа Ивона Игуэро, Директор Отдела по лесам, землепользованию и жилищному хозяйству, ЕЭК, напомнила о важном вкладе, который вносят леса и лесной сектор в процесс перехода к «зеленой» экономике. Как недавно назначенный Директор Отдела, она заявила о своей решимости продолжать эффективную работу в этом направлении.
12. Г-н Роман Михалек выполнял функции секретаря Комитета.

I. Утверждение повестки дня

Документация: ЕСЕ/ТІМ/2016/1

13. Участники сессии утвердили предварительную повестку дня, содержащуюся в документе ЕСЕ/ТІМ/2016/1.

II. Собственность на леса и занятость в лесном секторе

A. Собственность на леса в регионе – предварительные результаты тематического исследования

Документация: ECE/TIM/2016/Inf.1

14. Секретариат выступил с кратким вводным сообщением по вопросу о собственности на леса в регионе. Он напомнил, что на семьдесят второй сессии Комитета в Казани, Российская Федерация, он представил план совместного вопросника, который будет разработан и распространен в сотрудничестве с проектом Программы COST «Изменения в собственности на лесные угодья в Европе: значение для управления и политики» (FACESMAP). Секретариат кратко проинформировал участников о прогрессе, достигнутом по линии этой работы в рамках тридцать седьмой сессии Совместной рабочей группы по вопросам статистики, экономики и управления в лесном секторе, которая состоялась 18–20 марта 2015 года в Женеве, Швейцария, и поблагодарил Российскую Федерацию за поддержку этой деятельности.

15. Г-жа Анна Лоуренс, почетный профессор Университета высокогорных районов и островов, Шотландия, и заместитель Председателя проекта FACESMAP программы COST, представила обобщенную информацию об этой программе. Она отметила расширение исследовательской деятельности по вопросу о собственности на леса после 1990 года. Эта работа в основном проводилась в Северной Америке и Европе. В проекте FACESMAP участвуют 30 стран, при этом в ходе осуществления программы эксперты подготовили доклады по 28 странам и составили новую карту лесовладений для Европы. Она отметила плодотворное сотрудничество с Секцией лесного хозяйства и лесоматериалов ЕЭК/ФАО, результатом которого стал совместный вопросник в отношении собственности на леса и готовящееся к выпуску исследование «Собственность на леса в регионе ЕЭК».

16. В заключение г-жа Лоуренс остановилась на некоторых выводах, сделанных в рамках реализации проекта FACESMAP программы COST. В качестве одного из позитивных моментов было названо разнообразие видов лесовладений. Вместе с тем это разнообразие может создавать определенные трудности в том, что касается согласования процедур представления отчетности и разработки соответствующей политики. Она пришла к выводу, что результаты этого проекта могли бы служить подспорьем для консультативных служб и организаций, работающих с лесовладельцами. Она отметила, что эта программа способствовала повышению уровня информированности владельцев, и в качестве следующего шага предложила провести анализ политики по вопросам, касающимся собственности на леса и консультативного обслуживания.

17. Государства-члены особо отметили важность улучшения информации о различных видах собственности на леса для целей совершенствования политики, проводимой в отношении лесовладельцев. Они подчеркнули, что для поддержания более эффективных связей с лесовладельцами могли бы использоваться современные информационные технологии.

18. Секретариат кратко рассказал о полученных на вопросник ответах и отметил сбалансированность географического охвата обследования. Однако доля ответивших была весьма неодинаковой и зависела от вопросов. Секретариат проинформировал Комитет о том, что он принял участие в заключительном совещании проекта FACESMAP программы COST, которое состоялось 7–8 сен-

тября 2016 года в Вене, Австрия. С экспертами были обсуждены такие вопросы, как структура будущего исследования, наличие экспертов в качестве авторов и соавторов и потенциальные сроки этого исследования. Будущее исследование будет подготовлено авторами и соавторами, которые будут выбраны из числа участников проекта FACESMAP.

19. Секретариат сообщил, что, в соответствии с согласованным графиком работы, он представит проект исследования на тридцать восьмой сессии Совместной рабочей группы по вопросам статистики, экономики и управления в лесном секторе и предложит государствам-членам высказать свои замечания по этому исследованию до завершения его подготовки летом 2017 года. Комитет был информирован о том, что результаты должны быть представлены на совместной сессии КЛЛО и Европейской комиссии по лесному хозяйству (ЕКЛХ) в 2017 году. Некоторые делегаты заявили, что распространение вопросника по вопросу о собственности на леса способствовало расширению сбора и увеличению объема наличия соответствующих данных на национальном уровне.

20. Государства-члены приветствовали процесс сбора данных, который предусматривал участие Группы специалистов (ГС) по мониторингу устойчивого лесопользования и проведение консультаций с государствами-членами, однако делегаты рекомендовали секретариату обеспечивать баланс между потребностями в отчетности и возможностями государств-членов представлять данные на вопросники. Они также отметили, что в будущем для повышения ценности такого исследования и эффективного использования выделенных ресурсов необходимо обеспечить достижение высокого коэффициента представления ответов. Некоторые делегаты отметили, что определения различных категорий собственности на леса, используемые в государствах-членах, весьма разнятся, и подчеркнули необходимость получения более четких указаний в отношении применения международных определений, а также необходимость обеспечения согласованности и увязки с Оценкой лесных ресурсов ФАО.

21. Делегаты приняли к сведению результаты проекта FACESMAP программы COST и дали высокую оценку успешному сотрудничеству с этой программой. Комитет также одобрил прогресс в работе по подготовке этого исследования и приветствовал намерение секретариата представить его результаты на предстоящих сессиях Совместной рабочей группы, КЛЛО и ЕКЛХ в 2017 году.

В. Занятая в лесном секторе рабочая сила и будущие «зеленые» рабочие места в регионе – предварительные результаты исследования

Документация: ECE/TIM/2016/3

22. Г-жа Лоуренс представила документ для обсуждения, озаглавленный «Социальные аспекты работы в лесном секторе: обзор исследований в поддержку осуществления Рованиемийского плана действий». Исследования показывают, что занятая в лесном секторе рабочая сила стареет, но эту тенденцию можно также наблюдать и в других секторах. Отличительными особенностями лесного сектора в большей мере являются низкий уровень представленности женщин и большое разнообразие работы.

23. Г-жа Лоуренс отметила, что исследования, посвященные «зеленым» рабочим местам, проводятся в основном на национальном уровне. Поэтому определить тенденции на международном уровне весьма трудно. Что касается лесного сектора, то большое внимание в международном масштабе уделялось

лишь обеспечению безопасности труда. Тема охраны здоровья и благосостояния зачастую рассматривается отдельно от вопроса о безопасности. Все более серьезной проблемой, как представляется, становится охрана психического здоровья.

24. Что касается числа занятых, то г-жа Лоуренс подчеркнула, что тенденции не являются одинаковыми во всех странах. В большинстве стран отмечается сокращение традиционных рабочих мест в лесном секторе. Однако в некоторых странах отмечается рост интереса к лесному образованию и новым лесохозяйственным и лесотехническим профессиям. Зачастую считается, что работа в лесном секторе наносит ущерб природным ресурсам, даже несмотря на то, что устойчивое управление лесами способствует сохранению их экосистем и других экологических функций.

25. Г-н Михаль Ванчо, советник по вопросам политики, Братиславская группа по поддержанию связей процесса «Леса Европы», кратко проинформировал участников о посвященной «зеленым» рабочим местам деятельности, которая предусмотрена программой работы процесса «Леса Европы». Она включает создание группы экспертов по «зеленым» рабочим местам, систем образования и профессиональной подготовки, организацию рабочего совещания по новым профессиональным навыкам и «зеленым» рабочим местам, а также подготовку общеевропейских руководящих принципов для поощрения создания «зеленых» рабочих мест в лесном секторе. Он заявил о заинтересованности процесса «Леса Европы» в совместной работе с Секцией лесного хозяйства и лесоматериалов ЕЭК/ФАО в этой области.

26. Г-жа Келли Шарп, младший сотрудник по техническим вопросам, Международная организация труда (МОТ), представила Комитету обновленную информацию о деятельности МОТ, посвященной «зеленым» рабочим местам в лесном секторе, и сотрудничестве, налаженном в этой области с другими международными учреждениями и инициативами. Она особо отметила продолжающееся сотрудничество с Секцией лесного хозяйства и лесоматериалов ЕЭК/ФАО в области осуществления Рованиемийского плана действий (РПД) для лесного сектора в условиях развития «зеленой» экономики, а также участие МОТ в ГС ЕЭК/ФАО/МОТ по «зеленым» рабочим местам в лесном секторе.

27. Г-н Йозеф Херкенделль, руководитель Группы по европейским делам Министерства защиты климата, окружающей среды, сельского хозяйства, охраны окружающей среды и защиты прав потребителей земли Северный Рейн-Вестфалия, Германия, представил информацию о текущей и планируемой работе ГС ЕЭК/ФАО/МОТ по «зеленым» рабочим местам. Он приветствовал возможность совместной работы в области «зеленых» рабочих мест с процессом «Леса Европы» и предложил пригласить Всемирную организацию здравоохранения в качестве партнера для будущей работы по вопросам охраны здоровья и благосостояния в лесном секторе. Он подчеркнул важное значение создания «зеленых» рабочих мест в контексте перехода к «зеленой» экономике и достижения Целей в области устойчивого развития (ЦУР), а также необходимость проведения дальнейшей работы по подготовке статистических данных о «зеленых» рабочих местах для выработки более эффективной политики.

28. Комитет отметил необходимость уточнения того, что является «зеленым» рабочим местом в лесном секторе, на основе существующих определений «зеленых» рабочих мест. Он постановил, что Совместная секция лесного хозяйства и лесоматериалов ЕЭК/ФАО продолжит свою работу, касающуюся «зеленых» рабочих мест. Делегаты подчеркнули, что ввиду нехватки данных работа над показателями, касающимися «зеленых» рабочих мест, сопряжена с определен-

ными трудностями, и предложили при постановке задач исходить из имеющейся информации. Комитет просил ГС учитывать в рамках текущей программы и другие профессии и рода трудовой деятельности, включая, например, лесной пожарный, лесной подрядчик и другие виды деятельности, имеющие косвенное отношение к лесному сектору, как то экотуризм. Делегаты также просили добавить анализ других аспектов работы в лесном хозяйстве, таких как условия труда, социальная интеграция, незаконный найм на работу и необходимость инноваций и подготовки. Кроме того, Комитет предложил приводить наглядные примеры обращения вспять тенденций к сокращению занятости в лесном секторе, уделяя при этом особое внимание факторам, вызвавшим такие положительные изменения. Помимо этого, делегаты рекомендовали признать вклад лесов и лесной отрасли в достижение ЦУР, в частности ЦУР 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям».

29. Комитет рекомендовал продолжить работу в области «зеленых» рабочих мест на основе синергизма с процессом «Леса Европы» и МОТ. Он приветствовал предложение представить исследование ГС ЕЭК/ФАО на совместной сессии КЛЮ и ЕКЛХ в 2017 году. Комитет поддержал идею об организации в 2017 году в сотрудничестве с процессом «Леса Европы» рабочего совещания по лесохозяйственным и лесотехническим профессиям, которое могло бы привести к подготовке новых исследований и руководящих принципов.

III. Лесные товары и рынки

A. Обсуждение положения на рынке лесных товаров, включая дискуссию с участием приглашенных экспертов на тему «Возможности и барьеры в области развития рынков лесных товаров с точки зрения частного сектора»

Документация: ECE/TIM/2016/4

30. Обсуждение положения на рынке открыл Председатель Комитета. Секретариат представил тему и обратил внимание на справочные документы.

31. Г-н Руперт Оливер, «Форест индастриз интеллидженс лтд.», представил обзор тенденций в области производства и потребления ключевых лесных товаров в Европе. Одной из основных движущих сил развития торговли лесными товарами являлись обменные курсы. В Европе сальдо торговли лесными товарами остается положительным. Из-за низкого уровня доверия со стороны потребителей тенденции развития сектора строительства стали медленно улучшаться, однако между отдельными странами Европы существуют довольно большие различия, при этом наиболее значительный рост отмечается в Германии, Нидерландах и Испании. Европейские производители деревянной мебели продолжают проявлять стойкость и наращивают производство, причем доля их продукции в общем объеме потребления мебели в Европе составляет 84%. Хотя перспективы развития рынков лесных товаров вселяют осторожный оптимизм, на данный момент, по мнению производителей, ощущается нехватка сырья.

32. Оценка выполнения Постановления ЕС по древесине (ПЕСД) и Плана действий ЕС ПУТЛС показала, что эти связанные с торговлей меры положительно сказались на соблюдении законодательства и применении практики устойчивого лесопользования, однако степень их осуществления в различных

государствах-членах не является одинаковой. Было отмечено некоторое оживление европейского импорта древесины тропических пород.

33. Г-н Николай Иванов, Вице-президент Союза лесопромышленников и лесозэкспортеров России, представил делегатам обновленную информацию об экономической ситуации в Российской Федерации, на которой сказались девальвация рубля и падение цен на нефть. Снижение курса рубля имело благоприятные последствия для сектора лесных товаров, поскольку способствовало расширению экспорта российской продукции, в то время как импорт большинства лесных товаров Российской Федерации сократился. Кроме того, внутреннее потребление оставалось стабильным, что явилось следствием роста в секторе строительства нового жилья. В Российской Федерации на долю деревянных зданий приходится 20% всех малоэтажных зданий. Государственные расходы на строительство из дерева, равно как и его поддержка растут.

34. Г-н Пол Джаннке, Директор, «Форест экономик адвайзорс КОО», представил обзорную информацию о рынках Северной Америки. После глобального финансового кризиса 2008 года показатели производства и потребления изделий из древесины в Северной Америке неуклонно растут, при этом начиная с 2011 года ежегодные темпы роста в среднем составляют 6%. Однако объем производства и потребления по-прежнему значительно ниже докризисного уровня. Прогнозируется, что в течение ближайших пяти лет темпы роста потребления изделий из древесины будут медленными, но устойчивыми и составят приблизительно 4% в год. Движущей силой этого роста станет строительство нового жилья. В пользу этого говорят несколько факторов, включая рост занятости и заработной платы, доступность жилья, благоприятные демографические тенденции и отложенный спрос, который явился следствием ограниченных масштабов строительства в период, последовавший сразу за экономическим кризисом. Кроме того, средний возраст домов в Соединенных Штатах возрос до 37 лет, что указывает на потенциальную необходимость проведения ремонтных работ. Иные тенденции наблюдаются в Канаде, где объем строительства соответствовал спросу или превышал его. С другой стороны, в некоторых ключевых районах цены на жилье росли невиданными ранее темпами.

35. Г-н Джаннке предсказал дальнейшее сокращение экспорта лесных товаров Соединенных Штатов, например в Китай, по причине высокого курса доллара и роста внутреннего спроса. Что касается соглашения о торговле пиломатериалами хвойных пород между Соединенными Штатами и Канадой, то г-н Джаннке отметил, что по истечении срока действия соглашения цены, как правило, резко повышаются и становятся более неустойчивыми.

36. Эти обзоры рынков и результаты последовавшего обсуждения, в ходе которого были рассмотрены ключевые тенденции и факторы происходящих в лесном секторе региона ЕЭК изменений, были отражены в заявлении о состоянии рынка, содержащемся в приложении к настоящему докладу (приложение I).

В. Тенденции и перспективы развития рынков отдельных лесных товаров (целлюлоза и бумага, поддоны и деревянная тара)

Документация: ECE/TIM/2016/5 и ECE/TIM/2016/6

Деревянная тара

37. Г-жа Гунилла Бейер, Шведская федерация лесной промышленности, представила информацию о секторе деревянных поддонов и тары. Этот сектор

является крупным и надежным потребителем древесины, поскольку годовой объем производства поддонов в Европе составляет более 400 млн. единиц, в Соединенных Штатах – 740 млн. единиц, в Российской Федерации – 18 млн. единиц, а в Китае – более миллиарда единиц. В производстве значительной части поддонов используется рекуперированная древесина, источником которой являются старые поддоны. Производители деревянной тары уделяют большое внимание соблюдению международных фитосанитарных норм. Она отметила как преимущества, так и недостатки инициатив, направленных на развитие циркуляционной экономики. С одной стороны, циркуляционная экономика способствует использованию возобновляемых материалов, к которым относится древесина, но, с другой стороны, преимущества, которые дает рециркуляция пластмассы, могут стать причиной утраты деревянными поддонами своей доли на рынке в пользу других материалов.

38. Кроме того, были обсуждены такие темы, как последствия, которые имеют медико-санитарные правила в отношении упаковки пищевых продуктов для производителей деревянной тары и упаковки, и качество пиломатериалов, используемых для изготовления поддонов.

39. Комитет принял к сведению представленную информацию.

Дискуссия с участием приглашенных экспертов на тему «Возможности и барьеры в области развития рынков лесных товаров с точки зрения частного сектора»

40. Ведущим дискуссии являлся г-н Сильвен Лаббе, основатель и руководитель Квебекского бюро по экспорту древесины (Q-WEB), основатель и вице-президент Группы «Канадская древесина» и член Совета Инициативы ЮНЕП «Устойчивые здания и климат». Приглашенные докладчики: г-н Марк Бринкмейер, Председатель и совладелец «Айдахо форест груп», г-н Ханс-Иоахим Данцер, Генеральный директор «Данцер холдинг АГ», г-н Святослав Бычков, Директор по коммуникациям, «Илим Тимбер Индастри КОО», и г-н Наджи Гюнгер, Директор отдела продвижения торговой марки и корпоративных коммуникаций, «Кастамону энтегре АС». Резюме выступлений см. в приложении II.

41. В ходе обсуждений был рассмотрен вопрос о необходимости создания равных условий путем интернализации внешних издержек. Если экологический след продукции будет учитываться в цене конечного продукта, то древесина станет чрезвычайно конкурентоспособной. Это может быть достигнуто на уровне либо самого продукта (например, путем введения налога на выбросы углерода), либо его производства (например, путем введения платы за экосистемные услуги). Было предложено рассмотреть результаты работы, которая в настоящее время проводится Консультативным комитетом ФАО по устойчивой лесной промышленности и посвящена упаковочным биоматериалам.

42. Отрасль заявила о своем стремлении укрепить доверие потребителей к древесине как к сырьевому материалу и призвала активизировать деятельность по стимулированию ее использования. Помимо налаживания связей и контактов с экспертами и структурами за пределами лесного сектора, существует настоятельная необходимость в улучшении координации и взаимодействия между различными сегментами сектора лесных товаров. Например, производители пиломатериалов хвойных и лиственных пород могли бы совместно высказывать свои требования директивным органам.

43. Группа подчеркнула важность законодательства для одновременного обеспечения успеха предпринимательской деятельности, связанной с использованием лесных ресурсов, и их эффективного использования. Например, участники группы призвали к принятию законодательства, которое бы отвечало интересам малых и средних предприятий, а также законодательства, которое было бы последовательным, скоординированным и одинаково применялось бы в различных странах (т.е. ПЕСД).

44. В ответ на просьбу ведущего сформулировать рекомендации по вопросам политики приглашенные эксперты предложили следующее:

- a) ввести «внутренние квоты на выбросы углерода»;
- b) снизить налоги и пошлины на древесину с целью повышения ее конкурентоспособности на мировом рынке;
- c) обеспечить правительственную поддержку исследований и разработок;
- d) интернализировать внешние издержки в конечную цену продукции (например, путем введения платы за экосистемные услуги);
- e) противодействовать сохранению запасов древесины на одном уровне (например, путем введения налога);
- f) формировать у общества более благожелательное отношение к использованию лесоматериалов;
- g) определить, является ли накопление углерода в изделиях из древесины эффективным средством смягчения воздействия на изменение климата;
- h) позволить частному сектору управлять частными и общественными лесами и использовать их (в целях сведения к минимуму проблем с санитарным состоянием лесов и минимизации риска возникновения лесных пожаров).

45. Комитет принял к сведению результаты этой дискуссии.

Целлюлоза и бумага

46. Г-н Мишель Валуа, Президент и Генеральный директор компании «Валуа вижн маркетинг», проинформировал участников о глобальных тенденциях и изменениях в целлюлозно-бумажной промышленности, уделив при этом основное внимание Северной Америке, Бразилии и Китаю. Он представил информацию о последних тенденциях в области производства целлюлозы, бумаги и картона в Северной Америке и рассказал о значительных изменениях, которые произошли в последние годы в мощностях по выпуску этой продукции. За последние десять лет североамериканские и европейские производители сократили свои производственные мощности на 86 млн. метрич. т, тогда как производители в Китае расширили свои мощности на 93 млн. метрич. тонн. Он также отметил, что предприятия целлюлозно-бумажной промышленности Бразилии и Российской Федерации продолжают наращивать свой экспорт в Китай, в то время как экспорт Северной Америки в эту страну к 2019 году вероятно значительно сократится.

47. Г-н Валуа остановился на некоторых вопросах, имеющих ключевое значение для промышленности. Хотя автоматизация, возможно, и является одним из решений, которые позволят конкурировать со странами с низким уровнем заработной платы, в долгосрочной перспективе она приведет к значительному сокращению числа занятых в этом секторе. Сертификация, развитие «зеленой»

экономики и строгие экологические нормы могут способствовать сохранению уровня производства в регионе ЕЭК и ограничить дальнейшее перебазируание производственных мощностей. Новые методы учета, например «зеленые» счета, могут привести к тому, что сектор вновь станет более привлекательными для инвесторов. Вследствие этого в рамках финансового анализа и учета доходов на акцию во внимание, возможно, будут приниматься неденежные ценности. В заключение своего выступления г-н Валуа остановился на конкуренции между странами, уделив при этом основное внимание таким вопросам, как чрезмерно девальвированные валюты, различия в практике учета и предоставление субсидий, займов и грантов.

48. Г-н Бернар де Галемберт, Директор отдела инноваций и биоэкономики, Европейская конфедерация бумажной промышленности, кратко проинформировал участников о тенденциях и изменениях в целлюлозно-бумажной промышленности Европы. Общая ситуация и перспективы развития рынка целлюлозы и бумаги в Европе являются, как представляется, менее мрачными, чем в Северной Америке, при этом показатели производства в течение последних лет оставались относительно стабильными. Европа по-прежнему является нетто-экспортером целлюлозы и бумаги даже несмотря на то, что в последнее время импорт увеличился, а экспорт снизился. Поведение потребителей в Европе также меняется, что негативно сказывается на потреблении и производстве бумаги для печати и письма. В секторе упаковочных материалов и гигиенической бумаги отмечаются позитивные тенденции. Г-н де Галемберт отметил, что будущее сектора заключается в инновациях, устойчивости и биопродукции. В этой связи он также заявил, что некоторые виды продукции, разработанные в последнее время, не отражены в статистических данных по сектору.

49. Г-н Эдуард Аким, руководитель Департамента, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, представил обзор «Исследования и инновации в целлюлозно-бумажной промышленности России». Сначала он рассказал о проекте «БиоТех2030», который направлен на создание и внедрение новаторских моделей развития российской целлюлозно-бумажной промышленности. Затем он кратко проинформировал участников о проекте «Лиственница», в рамках которого основное внимание уделяется разработке инновационных технологий комплексной переработки древесины лиственницы с целью производства нового вида целлюлозы для мирового рынка. Лиственница сибирская и лиственница даурская широко распространены в таких районах России, как Приуралье, Урал и Зауралье. Была разработана новая технология, которая позволяет получать очищенную целлюлозу вместе с арабиногалактаном и другими растворимыми в воде видами гемицеллюлозы в промышленных масштабах. Г-н Аким сообщил, что эта технология комплексной переработки применяется на Братском целлюлозно-бумажном комбинате с 2014 года и на ее основе уже произведен 1 млн. т целлюлозы.

50. Комитет принял представленную информацию к сведению.

С. Строительство из дерева в регионе: что может сделать лесная отрасль для того, чтобы содействовать смене парадигмы в пользу использования древесины для целей экостроительства?

Документация: ECE/TIM/2016/Inf.2

51. Ввиду обсуждений, организованных в рамках последней сессии Совместной рабочей группы в сотрудничестве с Комитетом по жилищному хозяйству и землепользованию (КЖХЗ), г-же Ивоне Игуэро, Директору Отдела по лесам, землепользованию и жилищному хозяйству, ЕЭК, было предложено представить обзорную информацию о работе семьдесят седьмой сессии КЖХЗ. Она упомянула о создании Совместной целевой группы по энергетической эффективности зданий, появившейся у комитетов возможности вместе содействовать расширению масштабов использования древесины в строительстве, а также о важном значении, которое в этой связи имеет принятая на Хабитат-III Новая повестка дня в области развития городов.

Дискуссия с участием приглашенных экспертов на тему «Строительство из дерева в регионе»

52. Ведущим дискуссии являлся г-н Питер Моонен, руководитель Отдела национальной устойчивости, Канадский совет по древесине. Приглашенные докладчики: г-н Айван Истин, профессор Университета штата Вашингтон и Директор Центра международной торговли лесными товарами, г-н Михель Клиппель, старший научный сотрудник и руководитель научно-исследовательской группы «Пожарная безопасность в деревянных зданиях», Кафедра деревянных конструкций, Институт проектирования зданий и сооружений, Швейцарский федеральный технологический институт, Цюрих, г-жа Катрин Хаузер, руководитель программы, Программа «Акселерейтор», «Клаймит-Кик», Цюрих, г-н Харальд Професснер, Отдел развития глобального бизнеса, «Ромберг груп», г-н Маурицио Фоллеза, соучредитель проектно-конструкторского бюро «дедалЕГНО», и г-н Питер Уилсон, директор-распорядитель, «Тимбер дизаин инициативс лтд».

53. В ходе обсуждений были рассмотрены основные препятствия, существующие на пути расширения масштабов использования древесины в строительстве, и сформулированы следующие предложения по их преодолению:

- a) повышать уровень знаний архитекторов и инженеров о физических и конструктивных свойствах древесины и возможностях ее использования;
- b) согласовывать и обновлять правила, стандарты на продукцию и нормы строительства и пожарной безопасности;
- c) улучшить информационное взаимодействие со страховыми и финансовыми компаниями по вопросам, касающимся фактических рисков и эффективности затрат;
- d) проводить анализ жизненного цикла зданий, в том числе потенциальных выбросов, которые могут образовываться на различных этапах этого цикла;
- e) содействовать расширению государственного финансирования строительства из дерева;
- f) создать целевую группу для налаживания взаимодействия со строительной отраслью в целях поощрения строительства из дерева.

54. Комитет принял вышеизложенные предложения к сведению. Кроме того, делегаты отметили необходимость тщательного анализа целей и финансовых последствий создания целевой группы, предложенной в пункте 53 f).

55. Подробный отчет об этой дискуссии с участием приглашенных экспертов содержится в приложении III к настоящему докладу.

IV. Глобальный и региональный политический контекст

Документация: ECE/TIM/2016/7

A. Роль лесов, товаров и услуг, источником которых являются леса, и лесного сектора в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года

56. Г-жа Моника Линн, главный советник и руководитель Группы по устойчивому развитию и гендерным вопросам при Канцелярии Исполнительного секретаря, ЕЭК, рассказала о мерах, принимаемых ЕЭК в целях осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Она проинформировала делегатов о результатах посвященного Повестке дня на период до 2030 года регионального обследования, которое было проведено среди государств – членов ЕЭК в конце 2015 года. В своем большинстве страны региона уже имеют национальные стратегии для осуществления ЦУР и адаптируют механизмы обзора и последующей деятельности на основе существующих систем. Однако многие из них по-прежнему сталкиваются с трудностями на пути обеспечения более комплексной реализации ЦУР и оценки прогресса в деле достижения этих целей.

57. Г-жа Линн отметила признание необходимости создания механизмов последующей деятельности и обзора осуществления Повестки дня на период до 2030 года на региональном уровне, а также потенциальный вклад, который могут внести региональные комиссии ООН в обзор, который будет проводиться Политическим форумом высокого уровня на глобальном уровне. Она отметила, что региональные обзоры представляют собой хорошую возможность для взаимного обогащения знаниями, обмена передовым опытом и решения трансграничных вопросов. На совещании для региона ЕЭК в мае 2016 года страны обсудили вопрос о том, каким они хотели бы видеть региональный процесс обзоров, и пришли к выводу, что им следует опираться на существующие механизмы. Этот процесс по-прежнему находится в стадии формирования, и секторальные комитеты ЕЭК будут играть в нем определенную роль. Г-жа Линн также кратко рассказала о работе над показателями ЦУР, проводимой в рамках всей системы ООН.

58. Комитет принял эту информацию к сведению. Делегаты подчеркнули необходимость привлечения специалистов лесного сектора к всему процессу разработки показателей, касающихся лесов, а также необходимость сотрудничества с ФАО в этой области.

59. Г-н Гербен Янсе, координатор по вопросам международного сотрудничества, Отдел политики и анализа, Лесное агентство Швеции, проинформировал участников об осуществлении Повестки дня на период до 2030 года в Швеции. Правительство Швеции разработало скоординированную национальную стратегию, в реализации которой участвуют все министерства и административные органы всех уровней. Шведское лесное агентство инкорпорирует ЦУР во все направления своей деятельности. Кроме того, планируется наладить координацию с Национальной программой по лесам, в частности в контексте международного сотрудничества.

60. Комитет принял эту информацию к сведению и рекомендовал секретариату продолжать следить за происходящими изменениями и взаимодействовать с другими субъектами для внесения соответствующего вклада в этот процесс.

К предстоящей сессии Рабочей группы следует подготовить новую информационную записку.

В. Форум Организации Объединенных Наций по лесам (ФООНЛ) – статус Стратегического плана на период 2017–2030 годов

61. Г-жа Мита Сен, сотрудник по программам, секретариат ФЛООН, представила Комитету обновленную информацию о статусе Стратегического плана ФООНЛ на период 2017–2030 годов. Комитет был кратко проинформирован об итогах первого совещания Специальной группы экспертов ФООНЛ по подготовке Плана, которое состоялось в Нью-Йорке, и о последующих событиях. По предложению в отношении Плана в настоящее время проводятся консультации, и государства-члены направляют свои письменные замечания в секретариат ФООНЛ. Второе совещание Специальной группы экспертов ФООНЛ по подготовке Стратегического плана состоится в октябре 2016 года в Бангкоке, а его результаты будут представлены членам ФООНЛ для обсуждения в январе 2017 года в Нью-Йорке.

62. Г-жа Сен подчеркнула, что План был разработан в тесной привязке к ЦУР и что были предприняты усилия по приведению целей Международного механизма по лесам в соответствие с ЦУР. Политический форум высокого уровня может стать возможностью для демонстрации роли лесов, и государства-члены готовы представить для этого соответствующие материалы; вместе с тем г-жа Сен подчеркнула, что это не должно приводить к увеличению объема работы по представлению отчетности. Она отметила, что в рамках этого процесса признается необходимость укрепления роли региональных заинтересованных сторон в его осуществлении. На совещании по вопросам регионального сотрудничества, которое состоялось в Тегеране 26–28 сентября 2016 года, было выдвинуто предложение о создании межрегионального координационного механизма.

63. Делегаты поддержали этот процесс и подчеркнули необходимость уделения внимания вопросу о нагрузке, связанной с представлением отчетности, и надлежащему отражению региональных учреждений в ММЛ, особенно в контексте ЦУР.

64. Комитет принял эту информацию к сведению и просил секретариат продолжать внимательно следить за этим процессом и представить Рабочей группе доклад по этому вопросу.

С. Процесс «Леса Европы» – Программа работы и возможный синергизм в регионе

65. Г-жа Людмила Марушакова, руководитель Братиславской группы по поддержанию связей процесса «Леса Европы», представила Комитету обновленную информацию о разработке программы работы процесса «Леса Европы» и отметила возможный синергизм в регионе. В этой программе отражены ЦУР, Парижское соглашение об изменении климата и работа ФЛООН, при этом будет осуществляться в сотрудничестве с соответствующими региональными и глобальными субъектами, включая ЕЭК и ФАО. Основными направлениями работы будут являться: совершенствование и обновление инструментов для УЛП; мониторинг и оценка состояния лесов в Европе и представление соответствующей

ющей отчетности; вклад в работу по переходу к «зеленой» экономике, включая социальные аспекты, и стоимостная оценка лесных экосистемных услуг; охрана и защита лесов и адаптация к изменению климата; леса и благосостояние человека. Г-жа Марушакова также представила делегатам обновленную информацию о последующей деятельности в связи с состоявшейся в Мадриде внеочередной Конференцией министров.

66. Комитет принял к сведению сообщение г-жи Марушаковой о программе работы процесса «Леса Европы». Он также поддержал координацию работы между процессом «Леса Европы» и другими субъектами в регионе и призвал к продолжению и укреплению сотрудничества между процессом «Леса Европы» и Секцией лесного хозяйства и лесоматериалов ЕЭК/ФАО.

D. Изменения в рамках других соответствующих организаций и процессов

67. Г-н Петер Чока, секретарь Комитета по лесному хозяйству, Департамент лесного хозяйства ФАО, кратко проинформировал Комитет об итогах двадцать третьей сессии Комитета ФАО по лесному хозяйству (КОФО), которая состоялась 18–22 июля 2016 года в Риме, Италия. Он отметил, что повестка дня этой сессии была весьма насыщенной и что КОФО принял ряд важных решений, в частности он учредил Рабочую группу по лесам и агролесопастбищным системам в засушливых районах, утвердил Добровольные руководящие принципы национального мониторинга лесов и постановил, что ФАО разработает новый стратегический документ, полностью соответствующий Стратегической рамочной программе ФАО и Стратегическому плану ММЛ.

68. Кроме того, г-н Чока также отметил, что КОФО высоко оценил доклад «Состояние лесов мира – 2016» (СОФО-2016) и признал, что устойчивое управление лесами и сельским хозяйством, а также учет данной проблематики в планах землепользования вносят действенный вклад в достижение ЦУР, обеспечение продовольственной безопасности и смягчение последствий изменения климата. КОФО поручил ФАО продолжать и углублять сотрудничество в деле осуществления Повестки дня на период до 2030 года, в том числе между техническими комитетами ФАО, а именно между Комитетом по сельскому хозяйству, Комитетом по рыбному хозяйству и КОФО. Он также поручил ФАО оказывать странам поддержку, внести необходимые изменения в стратегию проведения Глобальной оценки лесных ресурсов и сотрудничать с членами Совместного партнерства по лесам в целях оптимизации глобальной системы представления информации.

69. Что касается стратегии в области смягчения воздействия изменения климата и финансирования лесного хозяйства, то г-н Чока проинформировал Комитет о том, что ФАО было поручено оказывать поддержку странам в деле улучшения управления, разработки политики и учета лесного хозяйства в определяемых на национальном уровне вкладах, проведения измерений, представления и проверки данных, а также обеспечения готовности к СВОД+. Кроме того, КОФО рекомендовал ФАО обновлять руководящие принципы, координировать деятельность по подготовке тринадцатой сессии Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии (КС 13 КБР) и укреплять партнерские связи для оказания помощи странам в получении доступа к международным источникам финансирования деятельности по смягчению воздействия изменения климата, включая двусторонние источники и такие многосторонние учреждения,

как Всемирный банк, Зеленый климатический фонд и Глобальный экологический фонд (ГЭФ), а также НПО и частный сектор.

70. Российская Федерация отметила, что в ходе сессии КОФО она рекомендовала создать рабочую группу по лесам бореальной и умеренной зон и что соответствующая подготовительная работа уже ведется. Она просила страны, где произрастают бореальные леса, поддержать это предложение на следующей сессии КОФО. Финляндия просила представить дополнительную информацию об этом процессе и потенциальной роли Совместной секции лесного хозяйства и лесоматериалов ЕЭК/ФАО и предложила включить этот вопрос в повестку дня следующей совместной сессии КЛЛО/ЕКЛХ.

71. Г-н Чока напомнил о том, что согласно принятым решениям ФАО подготовит соответствующее предложение, руководствуясь положениями правила XXXI Общих правил Организации. Подготовка такого предложения требует проведения консультаций с государствами-членами через соответствующие механизмы, и в качестве возможных форумов для этих целей были названы региональные комиссии по лесному хозяйству. Г-н Чока отметил, что расширение тематического охвата с целью включения лесов умеренной зоны потребует дальнейшего изучения. Он напомнил о том, что окончательное решение о создании такой группы будут принимать страны-члены.

72. Г-н Кристоф Дюрр (Швейцария) кратко проинформировал делегатов о КС 13 КБР, которая состоится 4–17 декабря 2016 года в Канкуне, Мексика. Он отметил, что основной связанный с лесами вопрос будет касаться учета необходимости сохранения биоразнообразия в деятельности других секторов, включая лесное хозяйство. Планируется, что группа высокого уровня обсудит вопрос об интеграции биоразнообразия в политику, планы и стратегии развития лесного и сельского хозяйства.

73. Г-н Чока проинформировал делегатов о том, что Комитет ФАО по сельскому хозяйству также рассмотрел вопрос об учете различных аспектов биоразнообразия и просил технические комитеты ФАО обсудить его в 2018 году в качестве сквозного вопроса. Соответствующая рекомендация будет доведена до сведения государств-членов, в том числе через региональные комиссии по лесному хозяйству, в надлежащее время.

74. Г-н Хейкки Гранхольм (Финляндия) проинформировал делегатов о том, что двадцать вторая сессия Конференции Сторон (КС 22) состоится 7–18 ноября 2016 года в Марракеше, Марокко. Он сообщил о возможных пунктах повестки дня, включая Парижское соглашение об изменении климата, Киотский протокол и транспарентность.

75. Г-жа Кристин Фарси (Бельгия, от имени Европейского лесного института (ЕЛИ)) кратко проинформировала делегатов о структуре ЕЛИ, концепции его деятельности на период до 2025 года, стратегических целях, программе работы и мероприятиях, в том числе о «дорожной карте» для осуществления новой стратегии ЕЛИ.

76. Чешская Республика предложила отметить семидесятую годовщину совместной работы ЕЭК и ФАО в области лесного хозяйства в Марианске-Лазне, Чешская Республика, где в апреле–мае 1947 года состоялась первая Европейская конференция по лесоматериалам. Комитет приветствовал это предложение, а секретариат заявил, что он обсудит этот вопрос с бюро КЛЛО и ЕКЛХ.

V. Представление отчетности и осуществление Комплексной программы работы на период 2014–2017 годов и соответствующих решений

A. Доклад Рабочей группы ЕЭК/ФАО по вопросам статистики, экономики и управления в лесном секторе

Документация: ECE/TIM/EFC/WP.2/2016/2

77. Г-н Джефф Престемон, Председатель Совместной рабочей группы ЕЭК/ФАО по вопросам статистики, экономики и управления в лесном секторе (СРГСЭУЛС), представил итоги и решения тридцать восьмой сессии СРГСЭУЛС, состоявшейся 23–24 марта 2016 года. Он сосредоточил внимание на деятельности ГС и организованной в ходе сессии дискуссии за круглым столом «Потенциальные последствия КС 21 РККООН (30 ноября – 11 декабря 2015 года) для лесов и лесного сектора».

78. Г-н Престемон проинформировал Комитет о том, что в конце тридцать восьмой сессии г-н Иоганнес Ханглер, Австрия, Председатель тридцать седьмой и тридцать восьмой сессий, был избран заместителем Председателя. Г-н Джефф Престемон, Соединенные Штаты, заместитель Председателя тридцать седьмой и тридцать восьмой сессий, был избран в качестве нового Председателя. Г-н Маттиас Дитер, Германия, был избран заместителем Председателя. Они будут занимать эти посты до конца тридцать девятой сессии.

79. Комитет был проинформирован о том, что тридцать девятая сессия СРГСЭУЛС состоится 3–5 мая 2017 года в Женеве.

80. Комитет приветствовал мероприятия СРГСЭУЛС и широкий охват тем и отметил способность СРГСЭУЛС учитывать происходящие изменения в ее текущей работе. Была также подчеркнута необходимость выделения секретариатом как финансовых, так и людских ресурсов в целях поддержки работы ГС. Комитет дал высокую оценку работе СРГСЭУЛС и ГС, которая служит ценной платформой для обмена техническим опытом между странами и заинтересованными сторонами.

B. Обзор мероприятий, проведенных в 2016 году, и мероприятий, запланированных на 2017 год

Документация: ECE/TIM/2016/8

81. Секретариат кратко проинформировал Комитет о мероприятиях, проведенных в 2016 году, и мероприятиях, запланированных на 2017 год.

82. Страны поблагодарили секретариат за объем и качество проделанной работы и выразили ему признательность за полученную от него поддержку. Они также просили секретариат обеспечить, чтобы ожидаемая в будущем нагрузка не сказалась негативно на основных видах деятельности. Комитет призвал не допускать дублирования с другими процессами и приветствовал хорошее сотрудничество с процессом «Леса Европы» и другими партнерами и процессами, о котором сообщалось в ходе нынешней сессии.

83. Комитет приветствовал усилия, прилагаемые для достижения результатов, и призвал еще шире распространять информацию об итогах работы. В свя-

зи с вопросом о том, почему подготовка доклада «Поощрение использования устойчивых строительных материалов» не включена в перечень мероприятий, секретариат пояснил, что он был опубликован в прошлом году, но выпущен лишь в нынешнем и что о нем уже сообщалось на предыдущей сессии.

84. Делегации поздравили секретариат в связи с тем, что ему удалось вновь привлечь промышленность и частный сектор к участию в сессиях Комитета, и выразили пожелание продолжать эту практику в будущем. Комитет поблагодарил секретариат за своевременную публикацию Ежегодного обзора рынка лесных товаров. Комитет просил секретариат выпустить Совместное обследование по сектору энергоносителей на базе древесины и проинформировать делегатов об обследовании по мясу диких животных.

85. Комитет принял к сведению представленную информацию и дал высокую оценку работе, проведенной в 2016 году. Комитет заявил, что будет с нетерпением ждать осуществления мероприятий, намеченных на 2017 год, а также мероприятий, провести которые было решено в ходе обсуждений, состоявшихся на сессии Комитета.

С. Проведенный ЕЭК анализ оценки актуальности Комплексной программы работы (КПР) на период 2014–2017 годов

Документация: ECE/TIM/2016/9

86. Секретариат представил результаты анализа КПР на 2014–2017 годы, который был проведен в соответствии с общим Планом работы ЕЭК по проведению оценки, и вынесенные рекомендации. Комитет принял к сведению, что доклад по итогам анализа был подготовлен на основе информации, полученной от респондентов, и, таким образом, не обязательно отражает мнения ЕЭК или Комитета.

87. Комитет отметил, что не может согласиться с некоторыми рекомендациями и выводами, но считает представленную информацию полезной для, в частности, подготовки будущей КПР, и с нетерпением ожидает получения ответа руководства.

Д. Стратегический обзор (СО) КПР

Документация: ECE/TIM/2016/10

88. Секретариат представил информацию о процессе СО, в том числе о его «дорожной карте», предстоящем рабочем совещании для государств-членов и заинтересованных сторон, которое состоится 22 ноября 2016 года, и результатах опроса заинтересованных сторон.

89. Комитет приветствовал полученные результаты, которые явятся подспорьем для обсуждений на предстоящем рабочем совещании. Он просил секретариат регулярно обновлять веб-сайт, с тем чтобы государства-члены могли планировать и принимать участие в совещаниях, а также распространять вопросы на всех трех официальных языках Организации Объединенных Наций.

VI. Выборы должностных лиц

90. Председатель объяснил делегатам практику проведения выборов должностных лиц Комитета.

91. Он отметил выбытие г-на Хейкки Гранхольма, Финляндия, из числа членов бюро КЛЛО и тепло поблагодарил его за прекрасную работу, проделанную в период с октября 2010 года по октябрь 2016 года. На небольшой церемонии председатели КЛЛО и ЕКЛХ вручили г-ну Гранхольму в признание его заслуг почетную грамоту.

92. Председатель проинформировал делегатов о выдвижении Российской Федерацией кандидатуры г-жи Марии Соколенко на должность заместителя Председателя бюро КЛЛО вместо г-на Гранхольма.

93. Комитет путем аккламации избрал г-жу Марту Гаворскую (Польша) Председателем, а г-на Кристофа Дюрра (Швейцария), г-на Гая Робертсона (Соединенные Штаты) и г-жу Марию Соколенко (Российская Федерация) заместителями Председателя, с тем чтобы они занимали эти посты до конца семьдесят пятой сессии (2017 год).

94. Комитет тепло поблагодарил г-на Кристофа Дюрра за его прекрасную работу на посту Председателя.

VII. Сроки и место проведения следующей сессии

95. Председатель проинформировал делегатов о том, что на «Силва-2015» Комитет постановил провести свою семьдесят пятую сессию в 2017 году совместно с тридцать девятой сессией ЕКЛХ ФАО.

96. Представитель Польши, г-жа Марта Гаворская, вновь заявила о намерении своей страны предложить организовать совместную сессию обоих органов («Лясы-2017») в рамках проведения четвертой Недели европейских лесов. Она предложила, чтобы совместная сессия состоялась в Варшаве 9–13 октября 2017 года.

97. Председатель объявил, что это предложение было обсуждено и согласовано с Исполнительным комитетом ЕКЛХ ФАО. Комитет согласился с предложением Польши и вновь выразил свою признательность за это великодушное приглашение. Он высказался в поддержку празднования семидесятой годовщины совместной работы ЕЭК и ФАО на совместной сессии в Варшаве в следующем году. Было подчеркнуто, что при составлении программы совместной сессии должное внимание следует уделить вопросам, касающимся ЕКЛХ.

VIII. Прочие вопросы

98. Не рассматривались.

IX. Утверждение доклада

99. Комитет утвердил настоящий доклад на сессии.

100. Председатель поблагодарил делегатов за их вклад в подготовку доклада и их участие в работе сессии. Кроме того, он поблагодарил секретариат за пре-

красную организацию семьдесят четвертой сессии. Секретариат проинформировал участников о том, что окончательно отредактированный доклад будет выпущен в ближайшие дни.

101. Сессия была закрыта в четверг, 20 октября 2016 года, в 18 ч. 20 м.

Annex I

[English only]

Committee on Forestry and Forest Industry market statement

I. Overview of forest products markets in 2015 and 2016

1. The general condition of forest products markets in the ECE region remained relatively stable in 2015. With the exception of the paper and paperboard industry, consumption of all other forest products in 2015 increased by between 1.3 and 2.6% year-on-year (Table 1). There were, however, wide differences between subregions.

TABLE 1
Apparent consumption of industrial roundwood, sawnwood, wood-based panels, and paper and paperboard in the ECE region, 2011-2015

	million	2011	2012	2013	2014	2015	Change (volume) 2014- 2015	Change (%) 2014- 2015	Change (%) 2011- 2015
Europe									
Industrial roundwood	m ³	385.5	375.7	381.8	393.8	401.6	7.89	2.0	4.2
Sawnwood	m ³	103.4	97.0	96.8	100.8	101.1	0.34	0.3	-2.2
Wood-based panels	m ³	66.9	64.6	71.4	67.9	68.4	0.45	0.7	2.2
Paper and paperboard	m.t.	92.5	90.7	92.9	89.4	88.0	-1.45	-1.6	-4.8
Commonwealth of Independent States (CIS)									
Industrial roundwood	m ³	166.8	173.7	175.1	181.6	185.3	3.69	2.0	11.0
Sawnwood	m ³	19.0	19.7	19.9	19.0	18.1	-0.89	-4.7	-4.7
Wood-based panels	m ³	16.0	17.7	17.8	17.6	16.8	-0.81	-4.6	4.5
Paper and paperboard	m.t.	9.5	9.4	9.4	9.3	9.0	-0.34	-3.6	-5.9
North America									
Industrial roundwood	m ³	487.2	481.2	486.8	490.2	494.3	4.14	0.8	1.5
Sawnwood	m ³	89.8	95.5	101.1	106.3	112.7	6.43	6.0	25.5
Wood-based panels	m ³	42.0	46.4	48.0	49.9	52.0	2.09	4.2	23.7
Paper and paperboard	m.t.	79.7	81.1	75.3	76.1	75.9	-0.13	-0.2	-4.8
ECE region									
Industrial roundwood	m ³	1,039	1,030	1,043	1,06	1,081	15.71	1.5	4.0
Sawnwood	m ³	212.2	212.2	217.9	226.1	232.0	5.88	2.6	9.3
Wood-based panels	m ³	125.0	128.7	137.2	135.4	137.1	1.73	1.3	9.8
Paper and paperboard	m.t.	181.7	181.2	177.7	174.8	172.9	-1.91	-1.1	-4.9

Note: Sawnwood does not include sleepers.

Source: ECE/FAO TIMBER database, 2016

2. North American and European markets experienced moderate consumption growth, benefitting from generally positive economic developments and improvements in the housing and construction industry. In contrast, deteriorating economic conditions and currency depreciations primarily accounted for a more than 4% contraction of sawnwood and panels consumption in countries of the Commonwealth of Independent States (CIS).

3. As in the past years, currency volatility played an important role in the trade of forest products. In particular, imports of wood products jumped about 10% in the United States, while exports declined by about the same ratio, as a result of the strong US dollar. In the CIS countries, a weakened ruble pushed exports to record highs for all major product categories, in many cases more than countering the lack of domestic demand and thus increasing production.

4. The pulp and paper sector continues to undergo major structural changes. Increased use of electronic media and competitive pressure from outside the region led to reduced consumption and production in all subregions of the ECE region.

A. Economic developments with implications on the forest sector

5. The world economy slowed down in 2015, driven by weakened performance in emerging economies. In the ECE region, growth rates differed widely. The gap between the pace of expansion in the United States and the European Union (EU) narrowed, as economic activity in the euro area picked up significantly. Growth in the new EU member countries was much faster than the expansion observed in the rest of the EU, so convergence with income levels in older EU members continued, albeit at a slower rate than before the global financial crisis. By contrast, the adverse trends observed in the CIS in late 2014 became stronger, and sluggish growth was followed by an outright output contraction. A major factor explaining the diversity of economic performances in the ECE region was the decline in oil prices, which almost halved, as this impacted energy-exporting and -importing countries differently. Lower oil prices also negatively affected investment in the energy sector in some advanced countries.

6. In the United States, job creation has been fast but wage growth has only recently picked up. As unemployment approaches levels close to what could be considered full employment, wage increases are likely to accelerate. Conditions improved in the euro area, driven by the continued output recovery in a context of moderate wage increases. However, the unemployment rate remains well above pre-crisis levels, and the aggregate figure masks significant differences, with unemployment being still very high in some countries. Labour market reforms have brought increased flexibility but employment growth has often been dominated by low quality jobs. In the CIS, the labour market has been relatively resilient, given the scale of the decline in economic activity, but unemployment has increased and remittances, which are sizeable in the poorest economies, have shrunk sharply.

7. The improvement in labour markets and easier financing conditions have boosted housing prices and residential investment in some advanced countries. In the United States, construction performed particularly well, soaking up pent-up demand and being supported by an acceleration in the rate of household formation. In the euro area, investment in construction turned positive after years of sustained decline. Rising real incomes and low mortgage rates have driven this turnaround but, in some countries, including Portugal, Spain and Finland, high levels of household debt continue to have a dampening influence on construction investment. In the euro area as a whole, housing prices have increased but they continued to fall in some countries, including France, Finland, Greece and Italy.

8. Overall investment (i.e. including residential and non-residential investment) in advanced countries has remained relatively weak, amid lingering concerns over the strength of global demand, bouts of financial turbulence and, in some countries, still high levels of

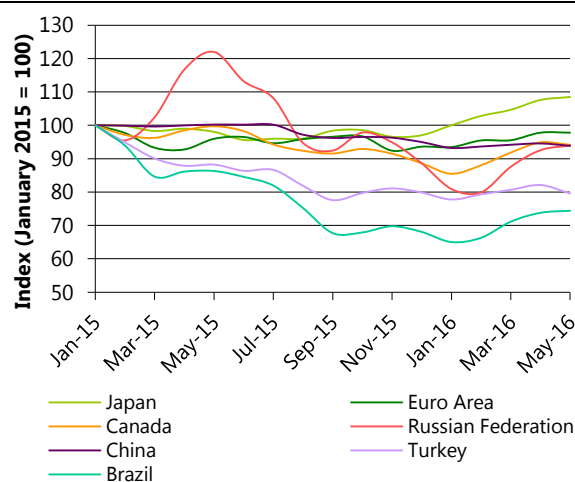
indebtedness. However, easier financing conditions have facilitated deleveraging and debt refinancing, while low oil prices have been positive for corporate profitability.

9. A more sustained and robust recovery in the United States than in the euro area has reflected the divergence of monetary policies. While the US Federal Reserve increased rates after seven years of no change in December 2015, the European Central Bank announced further easing measures in March 2016. However, rapid tightening in the United States seems implausible, given renewed concerns over growth and the easing bias signalled by monetary authorities in other advanced countries. Past expectations on the direction of monetary policy drove movements in exchange rates, with a sharp appreciation of the US dollar in 2014 that dampened recent export performance. The euro strengthened in relation to the US dollar from recent lows in early 2016 but appreciation has been limited. In the CIS, large exchange rate depreciations have taken place, as the shocks in energy-exporting countries have been transmitted to other economies in this subregion (Graph 1). In early 2016, some recovery in commodity prices was accompanied by currency strengthening.

10. The different role of fiscal policy in supporting the recovery after the 2008-2009 financial crisis in the United States and the euro area contributes to explaining the differences in economic performance in recent years. In the euro area, past tighter fiscal policy has now been replaced by a more relaxed stance. In a number of EU countries, the refugee crisis has been a source of additional fiscal outlays and is expected to provide further impetus to the construction sector. In the CIS, energy exporters were forced to undertake significant fiscal adjustments, as oil prices were expected to stay low for some time.

GRAPH 1

**Major currencies used to trade forest products, indexed against the US dollar,
January 2015-May 2016**

Source: IMF, 2016.

11. Overall, the pattern of weak recovery from the global financial crisis will continue in 2016. Some moderation in the pace of economic expansion in the United States and the EU is expected. Output in the CIS is expected to shrink for a second consecutive year. Prospects are improving in line with the firming of oil prices but vulnerability to further shocks remains.

12. There are a number of risks that cloud the horizon. Geopolitical tensions, which have disrupted trade and undermined confidence in the CIS, have not yet disappeared. The refugee crisis, while providing a short-term boost to economic activity, is creating strains in a number of European countries. The United Kingdom vote to leave the EU has added a source of uncertainty that is unlikely to dissipate in the immediate future.

B. Policy and regulatory developments affecting the forest products sector

13. Policy initiatives such as the EU Forest Law Enforcement, Governance and Trade (FLEGT) Action Plan, due diligence procedures for conformance to the US Lacey Act and the EUTR, and the continued expansion of the certified forest area worldwide, demonstrate that the forest products sector is playing a leading and innovative role in developing the green economy.

14. An evaluation of the EU FLEGT Action Plan found that it had contributed to improving forest governance globally, and helped – alongside the EUTR – to reduce European imports of illegal timber. It concluded that the Plan needs to be adapted to address new challenges, particularly forest conversion, and more focus is needed on private-sector engagement and communication. A review of the first two years of operation of the EUTR indicated that, while implementation has been uneven, the regulation is already contributing to significant changes in trade attitudes, structures and distribution networks.

15. Canada and the EU have concluded negotiations on the Comprehensive Economic and Trade Agreement (CETA), while the Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) – a trade agreement between the EU and the United States – is still under negotiation. Both the CETA and the TTIP should encourage transatlantic trade, particularly in value added forest products.

16. The Softwood Lumber Agreement (SLA) between Canada and the United States has expired. The SLA is not likely to be settled in 2016. However, Prime Minister Trudeau and President Obama committed to resolving the issue. There is some expectation that agreement might be reached before the second quarter of 2017.

17. In 2015, Armenia and Kyrgyzstan officially joined Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation in the Eurasian Customs Union, which is designed to reduce barriers to the movement of goods, services, capital and labour, and is expected to increase the trade in forest products among these countries.

18. The two major certification schemes (the Forest Stewardship Council - FSC - and the Programme for the Endorsement of Forest Certification - PEFC) report a combined total of 462 million hectares of certified forests globally, an increase of 15.8 million hectares (3.5%) over the previous reporting year. This includes more than 50 million hectares of overlap due to double certification, according to ongoing research. Excluding the double-counting of forests certified under both schemes, the certified forest area worldwide amounts to 11% of the global forest area. The share of roundwood production that is certified is estimated to account for about 29% of global production.

19. The Paris Agreement - the main outcome of COP21 to the UN Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) - signaled that cutting emissions from deforestation and promoting sustainable forestry are now recognized globally as among the most efficient ways to address climate change.

20. Active engagement by the forest sector in trade policies, environmental and climate initiatives, and voluntary programmes is contributing to increased recognition of the benefits of wood. However, policy uncertainties associated with ongoing debates and extended negotiations have the potential to hinder further progress on several fronts, such as forest carbon trading, sustainability rules for biomass, transatlantic trade agreements, FLEGT licensing, and green building efforts. Greater alignment of these diverse efforts is needed to realize the full benefits of forests and forest products.

C. Pallets and wooden packaging

21. Wooden pallets, crates and packaging cases play important roles in the movement and storage of goods worldwide. Proper design and quality standards ensure that performance is sufficient to protect the goods transported. When the economy booms, so too does the pallet and wooden packaging industry.

22. Pallets and wooden packaging are well positioned to flourish under policies and laws aimed at a low-carbon economy and sustainability because they have very high rates of reuse, repair and recycling, and they can be used for wood energy or the manufacture of particle board at the end of their useful lives. The sector is aware of the importance of proper phytosanitary measures to ensure that no invasive pests and diseases are spread via pallets and wooden packaging.

23. Pallets are by far the most common type of wooden packaging. They provide a safe, effective transport and storage platform throughout the handling and distribution process. Pallet construction is becoming more standardized in Europe, with a migration to the EUR-pallet; the 800 x 1,200 mm unit is most prevalent. In contrast, pallet sizes and designs are much less standardized in North America, where most pallets in use are custom-designed to suit transport and shipping configurations.

24. It is estimated that there are about 4 billion pallets in circulation in Europe and about 2 billion in North America. In Europe, the pallet and wooden packaging industry consumed more than 20 million m³ of sawnwood (mostly softwood) in 2015. Similar data for North America refers to 2011 production of 800 million pallets (both new and rebuilt units), using about 16.5 million m³ of new lumber and 12.6 million m³ of reclaimed lumber. Pallet pools – whereby companies rent, lease or share the use of pallets – are increasingly used. Many companies are finding benefits in pooling, such as consistent quality, flexibility, the avoidance of capital expenditure, the reduction of costs, more cost certainty, and a reduction in the loss of assets, especially in closed pools (where pallets remain the property of the pooler). In North America, rental pallets are expected to facilitate the movement of food and consumer goods between the United States, Canada and Mexico.

25. France and the United States dominate global barrel exports, with France accounting for about \$807 million and the United States for \$450 million of the value of barrel exports in 2015.

II. Summary of regional and subregional markets for key forest products

A. Wood raw materials

26. The total consumption of roundwood – comprising logs for industrial uses and fuel – in the ECE region was estimated at 1.28 billion m³ in 2015, an increase of 1.2% from 2014 and the third consecutive year of growth. Total log usage reached its highest level in almost ten years in each of the three ECE subregions in 2015 due to increased demand from the sawlog sector.

27. Removals of industrial roundwood in the ECE region were up by 0.9% in 2015, with the biggest increase in Europe (+2%) and practically no change in North America. Although log production in the CIS subregion was only 1.1% higher in 2015 than in 2014, the longer-term trend is more impressive, with 2015 removals almost 10% above those in 2011. Almost all the increase in the timber harvest in the ECE region in 2015 was of coniferous logs, with removals of non-coniferous logs continuing steady.

28. Of the total roundwood removals in the ECE region in 2015, approximately 16% (204 million m³) were used for fuel. This volume was consumed predominantly in Europe, which accounted for almost 58% of total woodfuel consumption in the ECE region.

29. The ECE region continues to be a net exporter of logs, with globally significant trade flows of softwood logs from North America and the Russian Federation to China and the Republic of Korea. Of the top five trade flows of softwood logs worldwide, shipments to China from New Zealand, the Russian Federation and the United States were all lower in 2015 compared with 2014.

30. Wood raw-material costs for the forest industry in the ECE region trended downward in much of 2015 and in early 2016, with sawlog and pulpwood prices, in US dollar terms, reaching their lowest levels in more than six years in the first quarter of 2016.

31. Wood costs, which account for approximately 60% of the production cost when manufacturing pulp, have also fallen steadily in many countries of the ECE for almost five years, with wood fiber costs generally declining more in Europe than in North America.

32. COFFI forecasts that removals of industrial roundwood are expected to increase in the ECE region at an annual rate of 1.2% in 2016 and 1.4% in 2017. The subregional breakdown is as follows: Europe showing an increase of 0.6% in 2016 and a rise of 1.7% in 2017; CIS is expected to increase 3.1% in 2016 and then 1.4% in 2017; and North America to increase 0.9% in 2016 and then 1.1% in 2017.

B. Sawn softwood

33. As in 2014, 2015 saw generally mixed and unsettled global economic trends. Total sawnwood consumption in the ECE region increased by 2.5% - from 191.5 million m³ to 196.4 million m³. The recovery in North America continued for the sixth consecutive year, and sawn softwood consumption increased by 6.1%. Sawnwood consumption was steady in Europe, but economic conditions and depreciating currencies in the CIS countries resulted in a decline in sawn softwood consumption of 2.2% in that subregion. The US dollar strengthened against most currencies in the first half of 2015, and volatile exchange rates affected countries differently.

34. The optimism and anticipated growth forecast a year ago in Europe levelled off in 2015, with apparent consumption in Europe remaining at the 2014 level of 89 million m³. Economic conditions are highly variable between countries, and this is reflected in the wide range of growth rates in softwood sawnwood consumption in 2015. Europe produced 102.6 million m³ of sawn softwood in 2015, a small decrease (0.7%) over 2014. Producers lacked an incentive to increase production, given sluggish demand in Europe and key overseas export markets.

35. Apparent sawn softwood consumption decreased by 2.2% in the CIS subregion in 2015, to 16.7 million m³. However, the production of sawn softwood was estimated at 36.3 million m³ in 2015, up by 0.4% from 2014. The devaluation of the Russian ruble enabled them to achieve large sales margins and high profitability, despite the strong decline in global prices (in US dollars) in the key sawn softwood export markets. Russian sawn softwood production increased slightly (by 0.2%) in 2015, to 32.1 million m³, but domestic consumption fell by 9%, to 9.8 million m³. The volume of sawn softwood exports from the Russian Federation achieved a record high of 22.4 million m³ in 2015, up by 5% from 2014, with China representing 44% of Russia's export volume.

36. Apparent North American sawn softwood consumption increased 6.1% to 90.8 million m³ in 2015. An increase in US housing starts resulted in US consumption of 75.0 million m³ (up by 4.2%, year-on-year) and, in Canada, consumption reached 15.8 million m³ (up by 16.6%). US sawn softwood output was 54.3 million m³ in 2015, an increase of 1.0% compared

with 2014. Canadian sawn softwood production soared by 8.3% in 2015, to 45.4 million m³. The Canadian dollar has been depreciating against the US dollar since 2014, providing Canadian producers with a competitive advantage in shipments to the US market.

37. COFFI forecasts that production of sawn softwood will increase in the ECE region at an annual rate of 2.6% in 2016 and 0.3% in 2017. The subregional breakdown is as follows: Europe with a gain of 2.3% in 2016 and 1.5% in 2017; CIS is expected to increase 1.5% in 2016 and another 1.4% in 2017; and North America will gain 3.5% in 2016 and decline 1.3% in 2017.

C. Sawn hardwood

38. Sawn hardwood production in the ECE region increased by 1.8% to 40.7 million m³ in 2015, with production increasing in all three subregions during the year. Consumption of sawn hardwood in the ECE region also increased to 35.6 million m³ in 2015, a 0.9% rise compared to 2014 and the fourth consecutive year of increase. Falling consumption in Europe and the CIS in 2015 was offset by rising consumption in North America.

39. European consumption of sawn hardwood decreased 2.8% to 12.2 million m³ in 2015, mainly due to a significant decline in Turkish consumption. Sawn hardwood consumption in the CIS subregion fell 25.9% to 1.46 million m³ in 2015 following a 3.6% fall the year before. However, hardwood production in the CIS increased 2.3% to 3.4 million m³, with exports taking up the slack. The weakness of the ruble encouraged a 50.5% increase in sawn hardwood exports by the Russian Federation to 1.4 million m³. The Russian Federation exported 1.2 million m³ to China in 2015, 49% more than in 2014 and by far the highest level ever recorded.

40. North American sawn hardwood consumption increased 5.7% to 22.0 million m³ in 2015, with domestic sales in North America benefitting from rising new homes construction in the United States. However, there are signs of slowing consumption in some sectors, notably pallets, flooring and board roads. US sawn hardwood exports to countries outside the subregion decreased 8.4% to 3.0 million m³ in 2015, following five consecutive years of growth. Exports slowed to all the leading markets in 2015 including (in order of export volume) China (accounting for 47% of all exports by volume), Vietnam, Mexico, the United Kingdom, Japan and Italy.

41. Outside the ECE region, China continued to dominate the sawn hardwood trade. China's imports of tropical and temperate sawn hardwoods were valued at \$4.1 billion in 2015, marginally less than the previous year, when imports had increased 32% by value compared with 2013. Key innovations in the hardwood sector aim to extend its use into new applications, notably structural applications through the development of new hardwood Cross Laminated Timber (CLT), glulam and Laminated Veneer Lumber (LVL) products.

42. COFFI forecasts that production of sawn hardwood will decline in the ECE region at an annual rate of 2.1% in 2016 and then rise slightly by 1.3% in 2017. The subregional breakdown is as follows: Europe is expected to gain 2.5% in 2016 and 0.9% in 2017 (excluding Turkey); CIS increases 1.6% in 2016 and 3.1% in 2017; and North America with expected increase of 0.1% in 2016 and 1.3% in 2017.

D. Wood-based panels

43. The geographic development of the wood-based panel sector varies significantly across the ECE region. Plywood production in North America (at 11.2 million m³) is almost three times greater than in both Europe and the CIS region. Similarly, Oriented Strand Board (OSB) production in North America (at 18.8 million m³) is three times greater than in Europe and

more than 23 times greater than in the CIS region. Particleboard production in Europe (at 36.6 million m³) is four times greater than in the CIS region and more than 6 times that in North America. Finally, medium density fibreboard (MDF) production in Europe (at 16.3 million m³) is about four times greater than in North America and almost 6 times greater than in the CIS region.

44. Overall, wood-based panel production was generally stable in Europe and North America, while it was up strongly in the CIS region. However, the trend in production differed substantially across different product categories. Both particleboard and plywood production trends were lacklustre across the entire ECE region. Particleboard production was down slightly in both Europe and the CIS region and up very slightly within North America. Plywood production showed little growth within Europe and the CIS region and was down within North America. Production trends for OSB and MDF panels were slightly more positive, particularly in the CIS region where significant increases were reported. OSB production showed moderate growth in both Europe and North America, while production was up by almost 120% in the CIS region where the OSB industry has only been established since 2012. Finally, MDF production, which was essentially stable in Europe, grew by over 3% in North America and by 26% in the CIS region.

45. The trade situation was also interesting as currency valuations sharply affected trade patterns for wood-based panels across the ECE region. For example, the weak ruble contributed to double digit growth in exports across all product categories for the CIS region as well as double digit declines in panel imports. Overall, the CIS region remained a net exporter of wood-based panels in 2015. Within Europe, the trend was mixed, with exports of plywood and MDF moderately up, and imports of plywood and OSB also rising moderately. Overall, European trade of wood-based panels was up by almost 5% over 2014, and Europe maintained a slight trade surplus in wood-based panels. By and large, North America displayed a trade deficit in wood-based panels across almost every product category, with the exception of OSB where there was a slight trade surplus. Overall, the North American trade deficit increased by 20% in 2015.

46. COFFI forecasts that production of wood-based panels will increase in the ECE region at an annual rate of 1.6% in 2016 and by 1.7% in 2017. The subregional breakdown is as follows: Europe will grow 1.3% in 2016 and 1.2% in 2017; CIS should increase by 4.3% in 2016 and 3.8% in 2017; and North America is forecast to grow 2.0% in 2016 and 1.6% in 2017.

E. Paper, paperboard and wood pulp

47. Paper and paperboard production fell in Europe and North America in 2015, largely as graphic paper capacity continued to be closed, itself the result of increased electronic communication including the internet. Wood-pulp production rose in the CIS due to new investment into market pulp capacity.

48. Overcapacity in the pulp, paper and paperboard segments led to closures and consolidation in 2015 and in the first half of 2016. However, a series of strategic investments, mainly in tissue, specialty packaging and dissolving pulp, in recent years breathed life into the pulp and paper sector in the ECE region. Wood-pulp production in the ECE region declined in 2015 due to closures of integrated paper machines, longer maintenance downtime as a result of unplanned mechanical issues and as market pulp capacity was permanently removed. Currency exchange rates and increased competition from market pulp mills outside the ECE region were in part the cause.

49. Capacity closures in graphic grades in Europe and North America continued as a result of declining demand. Prices that had been on the decline for years finally appeared to bottom, and a recovery was underway in early 2016. Large-scale rationalization and concentration of

the paperboard sector was largely over by the end of 2015. However, a series of expansions by converting idled newsprint capacity was still viewed as a financially viable option.

50. Emerging markets and increased standards of living provided the impetus for further expansions in sanitary and household tissue capacity, while research and marketing opportunities allowed for strategic investments into specialty packaging assets.

51. Outside the ECE region, major ongoing investments into chemical pulp, tissue and specialty packaging papers continue to have a profound influence on Europe, North America and the CIS. Continuous investment into research and innovation is allowing industries to thrive. However, challenges remain as companies in the ECE region face mounting pressures from outside competitors, many of which enjoy favourable exchange rates, advantageous production and cost structures, as well as financial assistance from state-run development banks and financial institutions. These pressures exerted on ECE mills have often led to trade sanctions including the imposition of import tariffs.

52. The global pulp, paper and paperboard industry is constantly evolving, and the challenges facing the ECE region are vast and complex. Nonetheless, innovation, research into new products, and entrepreneurship are leading the way to maintaining a vital industry for so many stakeholders.

53. COFFI forecasts that production of pulp is expected to increase in the ECE region at an annual rate of 0.8% in 2016 and 1.0% in 2017. The subregional breakdown is as follows: Europe will increase 2.1% in 2016 and is expected to gain 2.2% in 2017; CIS is expected to increase 1.6% in 2016 and then a further 2.4% in 2017; and North America is forecast to increase 0.1% in 2016 and the same in 2017.

54. COFFI forecasts that production of paper and board will decline in the ECE region at an annual rate of 0.1% in 2016 and in 2017. The subregional breakdown is as follows: Europe is gaining 0.1% in 2016 and is expected to gain a further 0.5% in 2017; CIS is forecast to gain 0.4% in 2016 and gain 1.0% in 2017; and North America would decline 0.4% in 2016 and decline by 1.0% in 2017.

F. Wood energy

55. Wood energy consumption shows year-on-year variations associated with the fluctuation of weather patterns and competing energy sources. The expectation of future demand for wood pellets, for instance, continues to drive growth in installed manufacturing capacity, but 2015 saw prices for industrial and residential pellets decline in Europe and North America as a result of oversupply and lower demand linked to mild seasonal temperatures. Wood pellet trade continues to expand, and North America exported 6.2 million tonnes to the EU in 2015, with the United Kingdom being the largest importer of industrial pellets. Demand for wood energy feedstock (including pellets, briquettes and chips) is increasing within the CIS, and the depreciation of the Russian ruble might enhance opportunities for increased exports - although geopolitical dynamics might counter that effect.

56. The UNFCCC's Paris Agreement to curtail greenhouse gas emissions could support the expansion of wood energy use but the role that wood will play toward meeting targets will depend on many external factors, including the frameworks adopted by each nation for carbon accounting. Sustainability guidelines for the use of wood for energy continue to evolve after many years of collaboration between public and private stakeholders, and standards might be adopted in the near future. Changes to the policy environment, ranging from an international climate agreement to regional renewable energy efforts such as a post-EU2020 agenda (2009/28/EC), add significant uncertainty to wood energy markets. The public policy renewable energy framework seems to be in flux with potential amendments to eligibility rules and

financial incentive programmes. Small-scale, highly efficient combined-heat-and-power (CHP) units using woodfuels present opportunities for the expansion of wood energy, and some seem close to commercial feasibility, but low-priced fossil fuels and the enhanced cost-effectiveness of other renewables pose significant barriers.

57. COFFI forecasts that production of wood pellets will increase in the ECE region at an annual rate of 6.8% in 2016 and 3.1% in 2017. The subregional breakdown is as follows: Europe is forecast to increase by 6.6% in 2016 and a further 0.6% in 2017; CIS is expected to increase 11.4% in 2016 and 13.6% in 2017; and North America is estimated to increase 6.3% in 2016 and then 4.6% in 2017.

G. Value-added wood products

58. Value-added wood products markets are recovering unevenly, depending largely on housing and renovation expenditures. Accordingly, US import markets have grown rapidly to reach pre-crisis levels, but European markets growth was more moderate or even stagnant. Trade flows have been strongly impacted by the strength of the US dollar against all major currencies.

59. Global furniture production was \$410 billion in 2015, down slightly from 2014. Similarly, the volume of furniture trade declined slightly to an estimated \$140 billion in 2015, but the overall trend is for increasing furniture exports. About 65% of furniture is consumed in the countries in which it is manufactured, and the other 35% is exported. The furniture industry has changed dramatically in recent decades, with domestic producers seeking to retain competitiveness and market share by improving their ability to serve the marketplace in terms of quality, customization and quick delivery.

60. US imports of builders joinery and carpentry (BJC) have continued a strong increasing trend, reaching \$2 billion in 2015, driven by increased remodelling spending. In contrast, European imports were essentially flat. However, the strong devaluation of the euro translated into much lower import values in US dollar terms.

61. Profiled-wood markets have been growing at a slower rate. Many larger suppliers to the US markets have increased production capacity, while a large share of the existing production is now targeted at other markets, principally China. Profiled-wood markets in Europe declined in 2015 and are supplied mainly by regional producers.

62. North American production of engineered wood products (EWP) such as glulam, wooden I-beams and LVL have made significant gains from 2010 through to the forecast for 2016. This is tied to the increase in new housing construction. In contrast, European glulam production has been more uneven, with some countries' output heavily affected by their exports to Japan (e.g. Austria, Finland and Romania) while others benefit from sustained domestic demand (Germany and Sweden).

63. CLT production is expanding globally, with new production facilities outside the DACH countries – Germany, Austria and Switzerland – where production originally began. Global production in 2015 was estimated at 650,000-700,000 m³. In DACH countries, production growth has been slowing in the past year partly because of slowing exports and softer domestic demand. In Europe, CLT construction is 10-15% more expensive than masonry or cement construction, but it is hoped that costs will come down with the further development of the industry and the standardization of products. In contrast, in North America the use of CLT for building is quickly gaining momentum, thanks in large part to interest shown in west-coast cities with strong wood cultures (e.g. Portland, Seattle and Vancouver), the newly established quality and performance standards, and investment in manufacturing the product.

H. Housing

64. The European and North American housing markets are still recovering from the 2008 financial crisis. In general, subdued economic forecasts for many advanced countries in the ECE region suggest that housing construction and sales in 2016 and 2017 might be similar to those reported in the past few years.

65. In Europe, construction increased by 0.1% between March 2015 and March 2016, primarily thanks to improvements in the building construction sector, while the civil engineering sector declined, year-on-year. On a monetary basis, remodelling is the largest component (about 60%) of euro-area residential construction. New residential construction is forecast to increase at a higher rate than remodelling in the immediate future. The key factors positively affecting the residential sector are financing and improved economic prospects, consistent with a slowly recovering European economy. Belgium, France, Germany, the Netherlands and Spain currently account for 73% of total residential output, and these countries are forecast to lead housing starts in the short term. The renovation of buildings to reflect changing demand requirements and preferences in light of demographic ageing will also become an essential aspect of future housing construction.

66. The US housing market has continued its ascent from the 2009 trough, while the Canadian market has remained steady, despite recent declines in oil prices and revenues. All sectors of the US housing market improved in 2015. Beginner or starter housing is weak, however, and the number of dwellings built is insufficient to match population growth. Residential investment (new homes, remodelling, manufactured homes, brokers' fees) is a crucial contributor to US GDP: it accounted for 6.1% of GDP in 2005 but was only 3.0% in 2014 and 3.2% in 2015, an indication that the new-housing construction market has further room to expand.

67. Just over 280,000 residential buildings were built in the Russian Federation in 2015, a decrease of 1.1% over 2014. Overall, 418.2 million m² of floor space was put in place, an increase of 3.4%, year-on-year, indicating an increase in the average floor area of new buildings. Subdued short-term economic growth is expected to result in sizeable budget cuts and delays in residential construction programmes.

68. Overall construction investment (i.e. including both residential and non-residential investment) in advanced countries has remained relatively weak amid lingering concerns over the strength of demand, bouts of financial turbulence and, in some countries, continued high levels of indebtedness.

Annex II

[English only]

Panel discussion on "Opportunities for and barriers to forest products from the perspective of the private sector"

1. Mr. Sylvain Labbé, founder and Chief Executive Officer of the Quebec Wood Export Bureau (Q-WEB), founder and Vice-President of the Canada Wood Group, and Board member of the UNEP Sustainable Buildings and Climate Initiative, was the moderator of the panel. He opened the discussion by introducing the speakers.

2. Mr. Marc Brinkmeyer, Chairman and co-owner of the Idaho Forest Group, briefly presented his company within the context of the US economy. Various factors were cited as major influences on the still slow economic recovery including: the political cycle, the stagnating purchasing power of the middle class, the low employment participation rate, and growing public and private debt. Focusing in particular on challenges for the timber sector, Mr. Brinkmeyer cited: the difficulties in attracting skilled young staff, concerns about the health of government-owned forests, the need for stable housing demand, the pending Softwood Lumber Agreement between Canada and the US, the economic situation in Asia, and increasing the market share of wood amongst all other construction materials (for example using wood as a material for constructing mid-rise wood buildings instead of concrete or steel). The uncertainty in the market has been responsible for little investment in new capacity in the timber industry. He also mentioned that current prices for gas and other fossil fuels have not justified the wide-scale investment in wood-based energy generation that many had hoped for in the US.

3. Mr. Hans-Joachim Danzer, Chief Executive Officer of Danzer Holding AG, presented his company, pointing out the differences in cost and organizational structures for hard wood companies. He then showed the participants some of the innovations his company developed and the difficulties it had to find markets for them due to the strong competition of products made from other materials. In fact, while the use of wood is heavily regulated and certified regarding its environmental footprint, other materials with a much heavier environmental footprint are not required to declare their environmental footprint nor absorb the real costs of their production (when the costs of environmental mitigation and disposal/recycling are factored in. He then indicated some of the measures policymakers could take to help level the playing field for wood as a construction material, such as: developing prices that include end-of-life costs of recycling and reclamation, fostering free trade, simplifying regulations and making them more consistent and certain in their application, introducing truth labelling of products, and having public entities take the lead in promoting the use of wood.

4. Mr. Sviatoslav Bychkov, Managing Director of Communications at Ilim Timber Industry LLC, gave an overview of his company's production and operational developments. He then highlighted the main difficulties for private companies to operate in the timber sector in Russia: the lack of infrastructure with a particular focus on access to remote areas, the low investment attractiveness coupled

with the difficulty in obtaining financial resources, and the difficulty in coordinating the supply chain given the vast area and geographical disruptions in the country. However, he explained that the Russian Government is sustaining the wood sector by investing in woodworking capacity, giving financial support for wood housing especially in disadvantaged areas, and developing a programme to monitor log flow and systems to promote intensive forestry.

5. Mr. Naci Güngör, Brand and Corporate Communications Manager at Kastamonu Entegre A.S., presented his company, a top producer of wood-based panels in the world. He explained that his company's rapid growth was enabled by the young population in Turkey, resulting in high levels of new home construction, and thus a high demand for wood-based panels. Kastamonu recently increased its production capacities in eastern Europe and in the Russian Federation. The main markets for its exports are concentrated in emerging markets (recently Iran, North Africa, Georgia and the CIS) where the demand is still strong. He further pointed out that his company uses FSC-certified wood.

6. The moderator, Mr. Labbé, asked the panellists for policy recommendations to help grow the market. Mr. Danzer explained that, to make wood competitive and level the playing field, it would suffice to incorporate in the price of all products the manufacturing costs of used resources, carbon emissions and end-of-life reclamation/recycling costs. Mr. Bychkov suggested incentives to motivate forest owners to harvest and manage their forests, and promoting a "carbon inside quota". Mr Güngör suggested removing taxes on wood to lower the cost of raw materials, and to provide government support for research and development and marketing activities. Mr. Brinkmeyer noted that, in the United States, discussions were still ongoing about whether carbon stored in wood products is an effective means of climate change mitigation. He further indicated some issues that need to be addressed: the very high cost of raw materials (delivered logs), the management of forests in relation to forest health and fire risks, and society's acceptance of logging activity.

Annex III

[English only]

Panel discussion on wood construction in the region

1. The panel was moderated by Mr. Peter Moonen, Manager, National Sustainability, Canadian Wood Council.

2. Mr. Ivan Eastin, Professor at the University of Washington and Director of the Center for International Trade in Forest Products, presented Japan's roadmap to increase the production and use of Cross Laminated Timber (CLT). He explained that, in a very short timespan, Japan managed to define and pursue a very efficient strategy for the promotion of CLT. This would attain several objectives, such as revitalizing rural and mountain areas, encouraging the use of local timber species such as the sugi and hinoki, increasing CLT production capacity by 50,000 m³ annually, and reducing CLT production costs. The different stages of this strategy include: the collection of material strength data (product specifications based on engineering and design requirements); experiments and testing of CLT buildings; the use of demonstration buildings to encourage innovation; the introduction of subsidies of up to 50% of the investment costs to develop the CLT industry; the development of CLT construction methods; and the promotion of wood construction for public buildings.

3. Mr. Michael Klippel, Senior Scientist and Research Leader of the "Fire in Timber Group" at the Institute of Structural Engineering of the Swiss Federal Institute of Technology (ETH), Zurich, presented the fire behaviour of wood. He explained that it is comparable to, and in certain aspects better than, that of steel components. This is possible because the external char layer formed during a fire protects the residual cross-section from high temperatures, and enables timber beams to maintain residual load-bearing capacity. He further explained that there are strategies to improve wood fire resistance, such as the use of massive cross-sections and protecting the timber elements with non-combustible materials. He noted that the fire behaviour of timber is a key barrier for wood construction if the right regulations and expertise are not in place. In Switzerland, new fire safety regulations allow for timber to be used as a construction material in all categories of buildings, and there are updated standards and handbooks to help engineers design wood buildings.

4. Ms. Katrin Hauser, Programme Manager for Climate-Kic, Zurich, presented the building technologies accelerator. Climate-Kic is a public private partnership addressing climate change. The building technologies accelerator aims at significantly reducing GHG emissions by disseminating innovative low carbon building solutions, stimulating investments in refurbishments, and establishing a network of investors. This entails the collection of evidence on market needs and possible innovations/solutions, showcasing the innovations, finding investors, and upscaling the project by bringing in as many cities as possible. She then showed some of the innovations developed by the accelerator programme: a post-tensioned timber frame, hybrid composite slabs, the wood facade surface protection, a

lightweight building envelope (called second skin), and insulation for subtropical regions.

5. Mr. Harald Professner, Global Business Development Manager for Rhomberg Group, started his presentation explaining the ecological footprint of the construction industry. The high levels of resources consumed clash with sustainability objectives, requiring a revolution in the construction industry. He then presented the solution designed by his company called CREE building technology. This is a timber-based construction system for multi-storey buildings, industrially pre-fabricated, and energy- and resource-efficient. The design is integrated in the process, and allows for a high standardization and simplification of the process. As the components are highly standardized, they can be produced with a local workforce and timber. The assembly is fast and requires few workers. He then showcased several projects implemented with this technology.

6. Mr. Maurizio Follesa, Co-founder of the Timber Engineering design studio, dedaLEGNO, made a presentation on the seismic resistance of wood buildings. He showed the results of full-scale seismic tests in Japan, indicating that, even in the case of strong events, wood buildings are safer compared to other materials, suffering only limited, easily-reparable damage, and allowing immediate post-disaster occupancy. Nevertheless, the share of timber construction for residential buildings in Europe, and in particular in high seismicity areas, is very low. He listed a number of reasons for this low use of wood: lack of education and training for architects and engineers, complicated and lengthy standards for some wood-based products such as CLT, the lack of connection systems for taller buildings (especially for seismic zones), structural building codes and design rules that are outdated, lacunose and inconsistent across countries.

7. Mr. Peter Wilson, Managing Director of Timber Design Initiatives Ltd, explained that, in Europe, most architects do not know timber. As architects are a key figure in determining the material of construction, it is very important to train them in the use of wood. He further explained that most use of wood in construction is conventional and low value. Because 80% of the world's population will live in cities by 2050, society needs to invest in innovation and make tall residential wood buildings a reality. To address these challenges, Mr. Wilson presented a pan-European programme of continuing professional education in timber for architects.

8. Mr. Eduard Akim, Head of Department at the Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, intervened in the discussion, indicating that the Russian Federation would be ready to cooperate in an international training programme in timber for architects and engineers.

9. Many delegations (Germany, Ireland, Portugal, Norway, Russia) expressed their satisfaction with the market discussions, and presented their experiences with wood construction. While there was general agreement on the interest of setting up a taskforce to engage with the construction sector to promote wood construction, some concerns were raised about aligning objectives and resources.